

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Нынѣ св. Церковь празднуетъ память Святаго Отца нашего Николая, Архіепископа Мирликійскаго, Чудотворца.

Церковь празднуетъ память одного изъ святыхъ мужей. Человѣкъ, котораго Господь Богъ одарилъ безсмертіемъ, любитъ жизнь и отвращается отъ смерти. Тяжело для чувства смотрѣть на смерть другихъ, а еще для насъ страшнѣе и мучительнѣе смерть собственная наша, которой избѣжать впрочемъ нѣтъ никакой возможности. Что это справедливо, можно видѣть изъ того, что человѣкъ, разставаясь съ землею, всегда желаетъ оставить по себѣ, по крайней мѣрѣ, добрую память въ кругу родныхъ и знакомыхъ; болѣе отрады для умирающаго, если ему придется оставить по себѣ память въ цѣломъ обществѣ, а верхомъ счастья считается, если чье нибудь имя занесется въ лѣтописи народа или человѣчества. Чѣмъ шире бываетъ кругъ любящихъ при одрѣ умирающаго и чѣмъ болѣе людей, сохраняющихъ память о немъ, тѣмъ обыкновенно спокойнѣе человѣкъ оставляетъ землю живыхъ и переселяется въ царство умершихъ; напротивъ ничего небываетъ тяжелѣе для чувства умирающаго, какъ мысль, что о немъ никто не сохранитъ памяти, что онъ какъ бы стирается съ лица земли. И точно есть что-то величественное въ мысли, что имя какого либо человѣка дѣлается безсмертнымъ на землѣ и

память о немъ навсегда сохраняется среди людей. Проходятъ поколѣнія, исчезаютъ роды, разрушаются горы, стираются съ лица земли города, уничтожаются царства и народы, а память нѣкоторыхъ лицъ переживаетъ все эти разрушительные періоды времени: ихъ мысль знакома намъ, мы знаемъ ихъ дѣла, ихъ духъ живетъ среди насъ, ихъ жизнь какъ бы у насъ предъ глазами.

Но если увлекательна мысль о безсмертіи людей обыкновенныхъ, то можно ли выразить величіе безсмертной памяти святыхъ мужей? Жизньъ всѣхъ, самыхъ великихъ людей, какъ бы она ни была высока и благодѣтельна по своему вліянію на человѣчество, никогда не бываетъ вполне чиста и безукорызна; потому что все эти великіе люди были обыкновенные люди: со многими свѣтлыми сторонами въ ихъ жизни соединяются всегда и темныя пятна; доброе въ нихъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ людяхъ, было съ примѣсью порочнаго и нечистаго; ихъ вліяніе на человѣчество не всегда бываетъ благотворно, часто не для всѣхъ доступно, иногда не приложимо къ жизни; да и самое добро бываетъ чаще всего только въ зародышѣ, и его превозносятъ только потому, что человѣкъ часто любитъ хвалить самого себя, а потому и вещь маловажную часто выдаетъ за очень великое дѣло. Не таково безсмертіе, не слава и память въ потомствѣ мужей, ублажаемыхъ Церковію. Нельзя умолчать о томъ, что безсмертіе многихъ изъ этихъ мужей часто бываетъ какъ бы видимымъ, осязаемымъ: многіе изъ нихъ живутъ въ потомствѣ не только въ мысли, въ памяти его, подобно естественнымъ великимъ людямъ, но на самомъ дѣлѣ, видно. Мы разумемъ ихъ тѣлеса, негнѣвныя мощи святыхъ мужей, которые почиваютъ во многихъ мѣстахъ христіанскаго міра. Можно ли не удивлять-

ся, что земная храмина нашего тѣла, которая скорѣ всего подвергается тлѣннѣ и разрушенію, въ мощахъ святыхъ мужей сохраняетъ свое устройство: она переживаетъ столѣтія и тысячелѣтія, а тлѣніе и разрушеніе—неизбѣжный законъ всего живущаго—не осмѣлились коснуться ихъ? Кто имѣлъ случай лобызать мощи святыхъ, тотъ не могъ не ощущать, что въ нихъ и доселѣ живегъ духъ праведности, полной христіанской любви, всѣхъ благословляющій, всѣмъ отъ полноты сердца желающій добра и счастья. Такъ исполнилось слово пр. Исаи, который въдалече проводилъ величіе святыхъ мужей и говорилъ: *и возрадуется сердце ваше, и кости ваши процвѣтутъ, какъ трава* (Ис. 66, 14). Другимъ доказательствомъ дѣйствительнаго присутствія святыхъ мужей на землѣ служатъ чудеса ихъ. О достовѣрности ихъ нѣтъ нужды говорить и обиліе ихъ извѣстно всѣмъ. Изъ нихъ видно, что святые мужи слышатъ молитвы съ вѣрою къ нимъ прибѣгающихъ, своимъ ходатайствомъ предъ престоломъ Божиимъ часто какъ бы приводятъ въ движеніе всемогущую силу Божественную и ею исполняютъ прошенія вѣрующихъ. Кто читалъ жизнеописаніе святителя Николая, тотъ знаетъ, какое множество чудесъ было совершено имъ; потому-то и Церковь дала ему имя *Чудотворца*. Далѣе, жизнь святыхъ мужей, ублажаемыхъ Церковію, совершенно безукоризненна; въ теченіе тысячелѣтій никто не найдетъ въ ней недостатка. Обыкновенно жизнь цѣлѣнать по величію жертвы, принесенной на пользу человѣчества, а жизнь внутреннюю, нравственную оставляютъ въ сторонѣ, или о ней иногда упоминаютъ мимоходомъ, хотя она-то собственно и составляетъ зерно жизни человѣческой. Но можно ли представить себѣ жизнь чище, возвышеннѣе и самоотверженнѣе жизни святыхъ мужей? Въ нравственной жизни, которая составляетъ существо человѣка, она

для насъ неизмѣрима; чтобы судить о ней, нужно самому стать на такую же высоту духовнаго совершенства. Съ этой стороны описываетъ сихъ людей Церковь, что такъ часто можно слышать въ семь св. храмѣ. Но эта духовная жизнь всегда была и будетъ самымъ плодотворнымъ началомъ для общественной жизни. И точно, святые мужи для блага ближнихъ не щадили трудовъ тѣлесныхъ: они часто не знали ни дня, ни ночи, покоя и отдыха, когда была нужда дѣлать добро людямъ; они не щадили и силъ нравственныхъ; потому что изъ любви къ общему благу обрекали себя на скорби и бѣдствія, переносили всякія гоненія и часто умирали мученическою смертію. Наконецъ вліяніе святыхъ мужей общедоступно и существенно всѣмъ общепольно. Много ли мы знаемъ и часто ли произносимъ имена великихъ—обыкновенныхъ людей?—Не много знаемъ и рѣдко вспоминаемъ объ нихъ. Много ли мы теряемъ отъ этого?—Немного. Не то это значить, будто знаніе о семъ не нужно и бесполезно; нѣтъ, хорошо знать, какъ можно больше. Это значить, что величіе и безсмертіе людей естественныхъ не имѣютъ существеннаго значенія для нашей жизни, что тѣ свѣтлыя стороны, которыми они прославились въ потомствѣ, не приложимы къ намъ и не благотворны для нашей внутренней жизни, которая составляетъ средоточіе жизни человѣческой: можно знать очень много, и въ то же время не быть членомъ царствія Божія. Не такова память святыхъ Божіихъ мужей: она благотворна для всѣхъ добрыхъ и неразвращенныхъ людей. Въ своей согращенной лѣтописи (свяцахъ) Церковь не много говоритъ о жизни своихъ великихъ мужей: она часто однимъ словомъ опредѣляетъ ихъ величіе, напр. нынѣ, говоритъ она, память святаго, или праведнаго, или преподобнаго, или мученика, или великому-

ченика, страстотерпца или безсребренника и под. Но это одно слово освѣщаетъ намъ всю жизнь человѣка, ублажаемаго церковію: пройдутъ столѣтія и тысячелѣтія, время перейдетъ въ вѣчность; а эти качества никогда не потеряютъ своего достоинства и жизнь великихъ мужей церкви всегда будетъ свѣтла, чиста, благотворна и достойна подражанія. Что бы сказали всѣ мы о человѣкѣ, которому бы не понравились эти качества человѣческой жизни, которому бы не пришлось по вкусу эти христіанскія личности? Нѣтъ, природа человѣческая всегда съ благоговѣніемъ будетъ смотрѣть на эти лица и не перестанетъ ублажать ихъ, доколѣ въ ней будетъ биться человѣческое сердце, доколѣ она не потеряетъ человѣческія достоинства.—Такимъ образомъ самое лучшее средство достигнуть безсмертія въ потомствѣ есть истинная христіанская жизнь. Да не соблазнится при семъ кто нибудь мыслию, что такое безсмертіе есть удѣлъ немногихъ. Нѣтъ, если имена многихъ благочестивыхъ душъ сокрыты для насъ, то христіанская церковь никогда не забываетъ ихъ и постоянно приноситъ глубокую благодарность Господу Богу о всякомъ душѣ праведнѣмъ, въ вѣрѣ скончавшемся, т. е. о всякой благочестивой душѣ, съ земли перешедшей на небо.

Нынѣ Церковь празднуетъ память святителя Николая, вчера она праздновала память Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, а чрезъ день—св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтившихъ предковъ нашихъ вѣрсю Христовою и т. д. Извѣстно, что христіанская церковь каждый день посвящаетъ памяти какому-либо святаго. Какая величественная истина Вѣры Христовой! По мысли церкви наша земля тѣснѣйшими, неразрывными узами соединена съ небомъ, міръ человѣческій съ міромъ небеснымъ, и каждый день земной имѣетъ своего представителя

и ходатая предъ Богомъ на небѣ. Что бы полнѣе представить эту истину, вспомнимъ, что эти ходатаи бываютъ двухъ родовъ: одни собственно небесные, съ неба нисходящіе на землю, а другіе перешедшіе съ земли на небо, т. е. Ангелы и св. Божіи человѣки. По ученію Духа Божія, этотъ небесный міръ не отдѣляется отъ насъ непроходимую бездною, но присущъ намъ и живетъ въ нашей земной жизни, какъ наша душа въ тѣлѣ. Всѣ Ангелы Божіи, по словамъ Ап. Павла, *суть служебные духи, которые посылаются въ служеніе въ мѣстахъ, хотящихъ наследовать спасеніе*, и вотъ всякій человѣкъ, каждая страна, народъ и общество имѣютъ своихъ представителей на небѣ, которые несутъ на землю небесное добро, желаютъ насадить его на землѣ и приготовить нашу жизнь къ небу. Другой подобный родъ ходатаевъ за людей—это рядъ святыхъ Божіихъ челоуѣковъ, изъ коихъ одному кому-либо посвящается Церковію каждый день. Не напрасно же всѣ мы носимъ имена святыхъ людей; не напрасно во многихъ странахъ христіанскаго міра особенно читается кто либо изъ святыхъ Божіихъ: то Автоній и Ѳедосій печерскіе, то преподобный Сергій радонежскій, то св. Митрофаній и Тихонъ, то преподобный Ниль столбенскій... въ тѣхъ мѣстахъ и среди тѣхъ людей, предки которыхъ были свидѣтелями благочестивыхъ подвиговъ кого-либо изъ мужей святыхъ. Нѣтъ, эти люди, перешедшіе съ земли на небо, знаютъ опытно нашу жизнь, нашу природу, всѣ наши слабости и немощи, и потому тѣмъ сильнѣе ходатайствуютъ за насъ предъ престоломъ Божіимъ.

Такимъ образомъ, если бы у насъ открылся духовный взоръ, если бы была способность видѣть эту живую связь земли съ небомъ; то среди смѣны ежедневныхъ явленій дня и ночи, среди постоянныхъ занятій челоуѣческой жизни, мы увидѣли

бы множество Ангеловъ Божіихъ, направляющихъ въ добрую сторону нашу жизнь, увидѣли бы присутствіе такого же множества святыхъ Божіихъ, имена которыхъ носимъ мы и которые съ братскою любовію предохраняютъ насъ отъ искушеній и порока. Если мы вообразимъ себѣ всѣ событія, совершающіяся въ теченіи одного дня, если бы мы могли взвѣсить всю сумму добра и зла, истины и лжи, порока и добродѣтели, самолюбія и жертвы, которымъ свидѣтель бываетъ каждый день, то, казалось бы, что чаша нечестія перевѣсила бы чашу добра, и гнѣвъ Божій низшелъ бы на землю. Но на дѣлѣ нтъ этого и жизнь продолжаетъ теши своимъ обычнымъ порядкомъ. Можетъ быть, подобно воеводамъ спасеннымъ отъ напраснаго смерти святителемъ Николаемъ, и нынѣ гдѣ-либо угрожала смерть невинному; но открылась истина, и невинный спасся отъ бѣды; можетъ быть, и нынѣ подобно тремъ отроковицамъ, сохраненнымъ Чудотворцемъ Николаемъ отъ разврата, невинность невидимою силою спаслась отъ вѣчнаго позора и стыда; иной неожиданно получилъ выздоровленіе отъ долговременной и тяжелой болѣзни; голодный сирота нашелъ себѣ хлѣбъ насущный и не умеръ отъ голода, у того не видно печаль смѣнилась радостію; иной освобожденъ изъ темницы, въ которой такъ долго томился; на землѣ произошло страшное бѣдствіе, но не коснулось насъ; на волнахъ моря стихла буря, и спасся корабль, которому угрожала гибель. По какимъ законамъ совершаются всѣ эти ежедневныя явленія на нашей бѣдной землѣ? По обыкновеннымъ законамъ природы, скажутъ. Правда и нельзя отвергать этого; но самыя законы, по ученію Вѣры Христовой, находятся подъ управленіемъ силы Божественной, которая движетъ ихъ по своей волѣ чрезъ своихъ небесныхъ служителей — Ангеловъ и

святыхъ людей. Это они-то производятъ неисчерпаемое море чудесъ; они источаютъ многоцѣнное муро милости и любви Божіей на нашу бѣдную землю и составляютъ устроенный Богомъ покровъ близорукаго человѣчества.

Думать или говорить, что мы не видимъ и не замѣчаемъ участія небеснаго міра въ нашей жизни значить тоже, что не замѣчать въ себѣ присутствія безсмертнаго духа, не руководиться его внушеніями долга и чести и вести жизнь, подобную жизни животной. И тотъ, кто можетъ сомнѣваться въ семь, подобенъ человѣку, потерявшему здоровье чувствъ и не имѣющему правильнаго понятія о достоинствѣ прекрасной картины, музыки и другихъ дорогихъ искусствъ и предметовъ. Будемъ же продолжать свой трудъ ежедневный, будемъ соображать свои дѣла и трудиться для исполненія ихъ; но не будемъ забывать, что каждый день и при всѣхъ нашихъ дѣлахъ у насъ есть свидѣтели и сотрудники—Ангелы и св. Божіи человѣки, которые вмѣстѣ съ нашею совѣстію желаютъ добра и стараются приготовить насъ благополучно перейти съ земли на небо: безъ благословенія духовнаго міра жизнь бываетъ бѣдна и тоща, а дѣла не прочны и не надежны. Аминь.

Свящ. Д. Лебедевъ.